

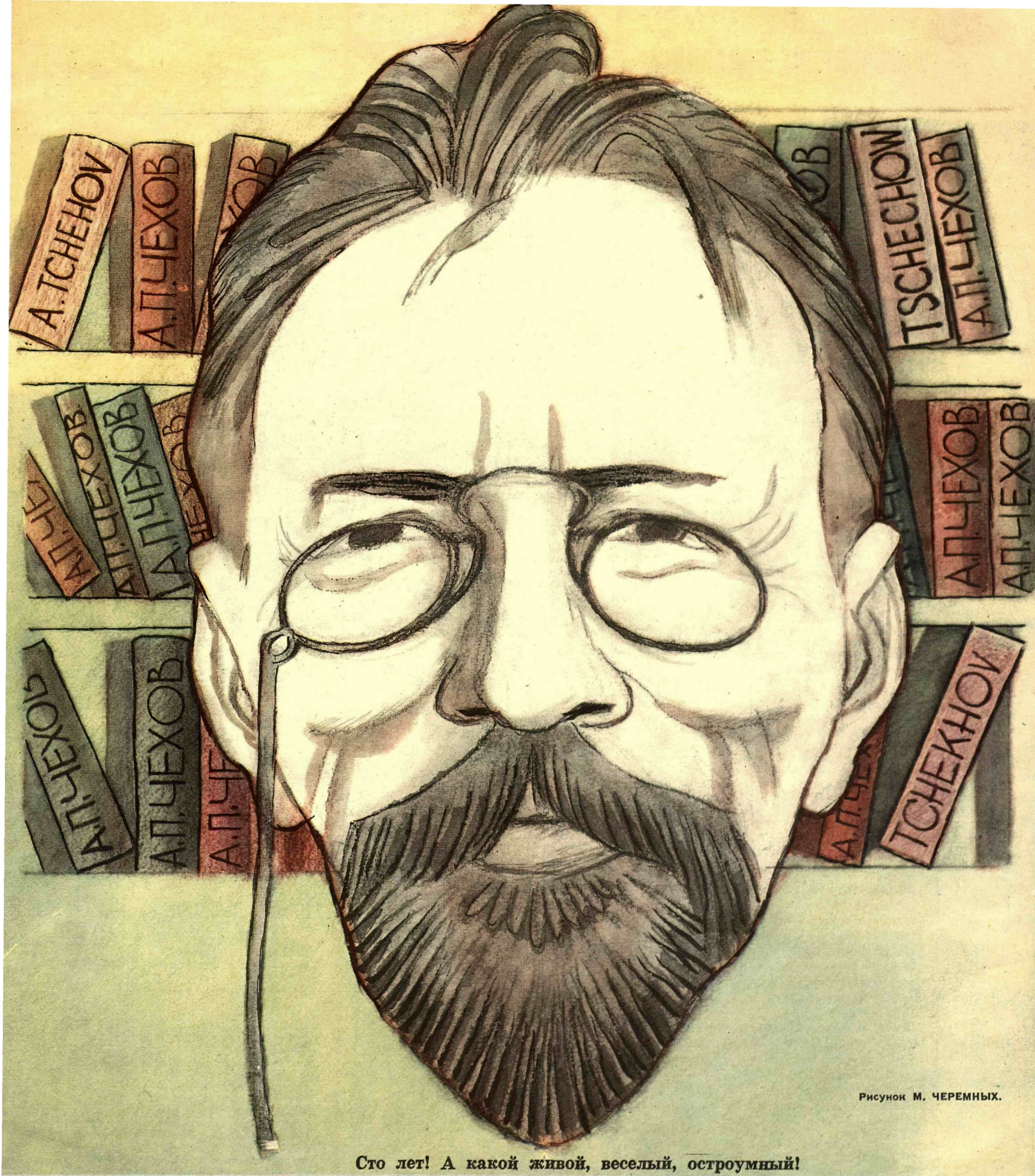

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Сто лет! А какой живой, веселый, остроумный!

КРОКОДИЛ

№ 2 (1580)

20 ЯНВАРЯ 1960

РАЗЪЯСНЕНИЕ ТОВАРИЩУ

ЗАСТЕНЧИВОМУ

НО МЕРЕ приближения знаменательной даты — 29 января — Крокодил стал все чаще получать письма от почитателей Антона Павловича Чехова. В них выражались любовь и уважение к юбиляру, а заодно высказывались добрые пожелания в адрес советской сатиры и юмора, продолжающих чеховские традиции.

Крокодил с удовлетворением принимал эти письма.

Но одно послание его озадачило. Некто, подписавшийся очень неразборчиво, делился своими сомнениями, возникшими у него в связи с предстоящим юбилеем.

«Недавно я перечитал некоторые рассказы А. П. Чехова, — говорилось в письме, — и мною овладело некоторое сомнение и даже застенчивость. Можно сказать, я даже огорчился».

Что же огорчило автора письма при перечитывании Собрания сочинений А. П. Чехова? Может быть, плохое качество бумаги? Или нечеткость типографского шрифта?

Нет, эта сторона дела товарища Застенчивого не беспокоит: бумага добротная, шрифт достаточно разборчивый. Его волнует другое: «Звучит ли Чехов в наши дни или не звучит!» Его застенчивость вызвана, оказывается, следующим обстоятельством: «У Чехова что ни рассказ — то критика, что ни юмореска — то обличение недостатков». «Уместны ли такие вещи в наши дни!» — спрашивает товарищ Застенчивый.

Иными словами: надо ли, как это с успехом делал в свое время юбиляр, бичевать черствость и равнодушие, высмеивать ограниченность и тупость, изображать карикатурно морально уродливых людей? И вообще допустима ли в нынешнее время ирония, не оскорбителен ли для нашего слуха саркастический смех, не является ли улыбка, пусть даже и добродушная, вернейшим признаком легкомыслия?

Такие вот сомнения терзают душу товарища Застенчивого. И, может быть, не только его душу.

Конечно, Крокодил мог бы тут пуститься в пространное рассуждение о роли критики и самокритики, о месте сатиры в нашей жизни... Но, подумав, решил, что лучшим разъяснением т.т. Сомневающимся и Застенчивым служит вот это место из замечательной речи Никиты Сергеевича Хрущева на декабрьском Пленуме ЦК КПСС:

«Нам не надо бояться критики недостатков. Справедливой критикой в нашем обществе никогда не наживешь себе врагов. Сперва критика действует неприятно на товарищей, которых критикуют, но ведь она и не удовольствие для того, кто критикует. Конечно, хвалить легче, чем критиковать. Но нельзя останавливаться перед критикой, когда видишь недостатки, — это было бы преступление перед партией. Не бойтесь критиковать недостатки. Если кто и не поймет вашу критику правильно, то это будет хуже для того, кого вы критикуете. Это значит, что он не понимает существа дела. Народ вас всегда поддержит в справедливой критике и еще больше сплотится вокруг партии, чтобы лучше работать и тем самым обеспечить еще большие успехи в выполнении задач, поставленных XXI съездом в борьбе за построение коммунизма».

Думаю, что теперь автор письма обрел полную ясность. И не будет больше впадать в застенчивость, если даже ему придется читать и перечитывать не только произведения нашего дорогого юбиляра, но и его скромных подмастерьев — современных сатириков и юмористов.

КРОКОДИЛ

Нам

К

АК живой с живыми говоря, Чехов всегда был с нами, живой, родной, любимый писатель.

Теперь, в день столетия, его радостно приветствуют в театрах как великого драматурга, в редакциях наших журналов — как замечательного мастера повести, короткого рассказа, как тонкого поэта. Советские сатирики сердечно здороваются с ним как с гениальным учителем.

Он приходит к нам молодой, почти юноша. У него доброе и открытое лицо, чуть кудрявятся волосы, пух на подбородке еще не успел превратиться в знакомый клинышек, глаза близоруки, но они еще не вооружены пенсне со шнурком. Мы видим Чехова — студента, юного медика. Он смеется весело и заразительно, а в глазах нет-нет и мелькнет задумчивая грусть, и юмористическая лукавинка сменяется сатирической серьезинкой.

Он готовится стать врачом и учиться тому, как распознавать болезни, ставить диагноз, лечить. А как писатель он учится вглядываться пристально в человека, обнаруживать уродливые явления. Уже на студенческой скамье он приходит к заключению, что современное ему общество страдает тяжелой болезнью. Чехов решительно ставил неумолимый диагноз: социальная болезнь неизлечима. Называется она: пошлость.

Болезнь неизлечима, потому что ее корни в самом общественном строе. Это жестокая эксплуатация трудящихся, произвол богатей, бесправие бедняков. Тон в этом обществе задавало варварство. Либеральные мудрецы тешили народ и себя иллюзиями, будто достаточно приукрасить царизм конституци-

ей, парламентом, в котором заседали бы помещики и капиталисты, и жизнь станет краше, чище, достойнее. Чехов раскрывал пошлость в либерализме. Он зло высмеивал либеральную интеллигенцию, которая хотела лечить общество «культурными» примочками.

В юмористических журналах своего времени Чехов собирал и показывал разнообразную коллекцию пошлых людей — обывателей, мелких чинуш, букашек бюрократизма, взяточников, подхалимов. Буржуазная критика сотворила легенду, будто Чехов в юмористических журналах был только беззаботным и безыдейным забавником. Эта легенда не имеет ничего общего с фактами.

Повод к легенде подал отчасти сам Чехов. Он был не только строг к себе, а и беспощаден, придирчив и несправедлив. Готовя ранние книжки своих произведений, он выбросил за борт множество рассказов, зарисовок, фельетонов, пародий. Ныне советские издания тщательно и любовно собирают все эти «мелочи», печатают рядом с другими, более крупными произведениями. Они, эти «мелочи», сверкают, как подлинные жемчужины, и в них тот серьезный и глубокий Чехов, какого мы полюбили с его первых лет.

Чехов учил избирать для юмора и сатиры высокую общественную цель и, найдя ее, разить беспощадно. Он учил тому, как ненавидеть со всей страстью общественное уродство и причины, его порождающие.

Разве только смешон тот маленький чиновник, который чихнул на лысину генерала и от этого умер, не сумев преодолеть чувство раба? Разве только смешон тот помещик, который в присутствии женщины оголяет себя со всем хамством самодура? Трудно найти в русской лите-

В МЕТРО

Нарастает шум в туннеле.
Новый поезд стоп — и стих.
Люди вышли, люди сели...
Сколько их?
Миллион по крайней мере!
Пневматические двери —
Двадцать семь вагонных ртов —
Закрываются...

«Готов!»

Сидит солидный пассажир,
Уткнувшись носом в «Новый мир».

В спортивной куртке паренек
Листает стоя «Огонек».

Другой стоит, к дверям прижат.
Он изучает «Сопромат».

Все читают,
стоя,
сидя.
В тесноте, да не в обиде.

Для чтенья ловят каждый миг.
Все глубже входит в быт оно.
О, сколько за день разных книг
У нас

в метро
прочитано!

Ссутулясь, юноша сидит.
Пусть у него невзрачный вид,
Но с ним в вагон в лице Дюма
Вошла История сама.
«— Виконт! — вскричал Атос. — Я горд,
Но заявляю прямо:

Мой долг...»

И вдруг:

«Аэропорт!

Следующая — Динамо!...»
Покинул юноша вагон.
Прости, виконт де Бражелон!

Сидит красивая шатенка.
С ней младший брат (или сынок).
Она читает Короленко,
А он... «4-й позвонок».

Вид странный у парнишки:
Не взял с собой он книжки.
Но парень не скучает:
Соседи выручают.
Скосив глаза направо,
Он смотрит в «Руде право»,
Скосив глаза налево,
Читает «Гроздь гнева».

В руках у пассажира
Четырнадцать лет
Раскрытый том Шекспира,
И он забыл весь свет.
Он остановку пропустил!
Как выйти из вагона?
(В тот самый миг как раз душил
Отелло Дездемону!)
Проклятый Яго!.. Это он
Всею виной, понятно!..
Теперь садись в другой вагон
И поезжай обратно!..
Чуть в школу из-за Яго
Не опоздал бедняга!..

Вдыхает девушка, полна
Печали и унынья:

ЧЕХОВ

ратуре такое произведение, которое на двух страничках раскрыло бы всю дикость крепостничества. Разве только смешон, а не страшен унтер Пришибеев, символ жандармского надзора? И разве только смешна та удивительная коллекция пошляков, сплетников, доносчиков, пьяниц, дураков, которые обессмертили себя, собственноручно расписавшись в «Жалобной книге»? Да ведь это коллективный автопортрет всей дореволюционной обывательщины!

Исчезли помещики, купцы, царские бюрократы, а пошлость еще нет-нет, а пробивается сквозь поросли нового, и мы как будто слышим голос Антона Павловича, обращенный к нам, к большой семье советских работников юмора и сатиры, ко всем, кто избрал смех своим боевым оружием:

— Бейте пошлость, добивайте ее без пощады, изобличайте на каждом шагу, извлекайте из потаенных щелей и углов! Жгите ее веселым смехом, приканчивайте каленым железом. Теперь, когда устранены причины социальных уродств, когда ликвидированы нищета, темнота, эксплуатация человека человеком, когда нет помещиков и капиталистов, кулаков и паразитов, заражавших общество, теперь можно и надо навсегда покончить со всеми последствиями старой болезни.

Чехов мечтал о той жизни, которая придет через пятьдесят, сто или двести лет. Сроки не важны, говорил он. Чехов жил мысленно в том будущем обществе, в котором нет наживы, нет рабства, нет унижения человеческого достоинства. Сроки исполнились значительно раньше, чем предполагал Чехов. Он живет с нами как наш современник.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Узнала лишь сейчас она,
Что умерла Аксинья!
Григорий Мелехов назад
В родимый дом идет,
А между тем...
«Охотный ряд!»
Сбавляет поезд ход.
Страниц осталось пять иль шесть,
Семь — самое большое.
На эскалаторе прочесть
Придется остальное!..

Под землей родной столицы
Шелестят, шуршат страницы,
Как в читальном зале!..

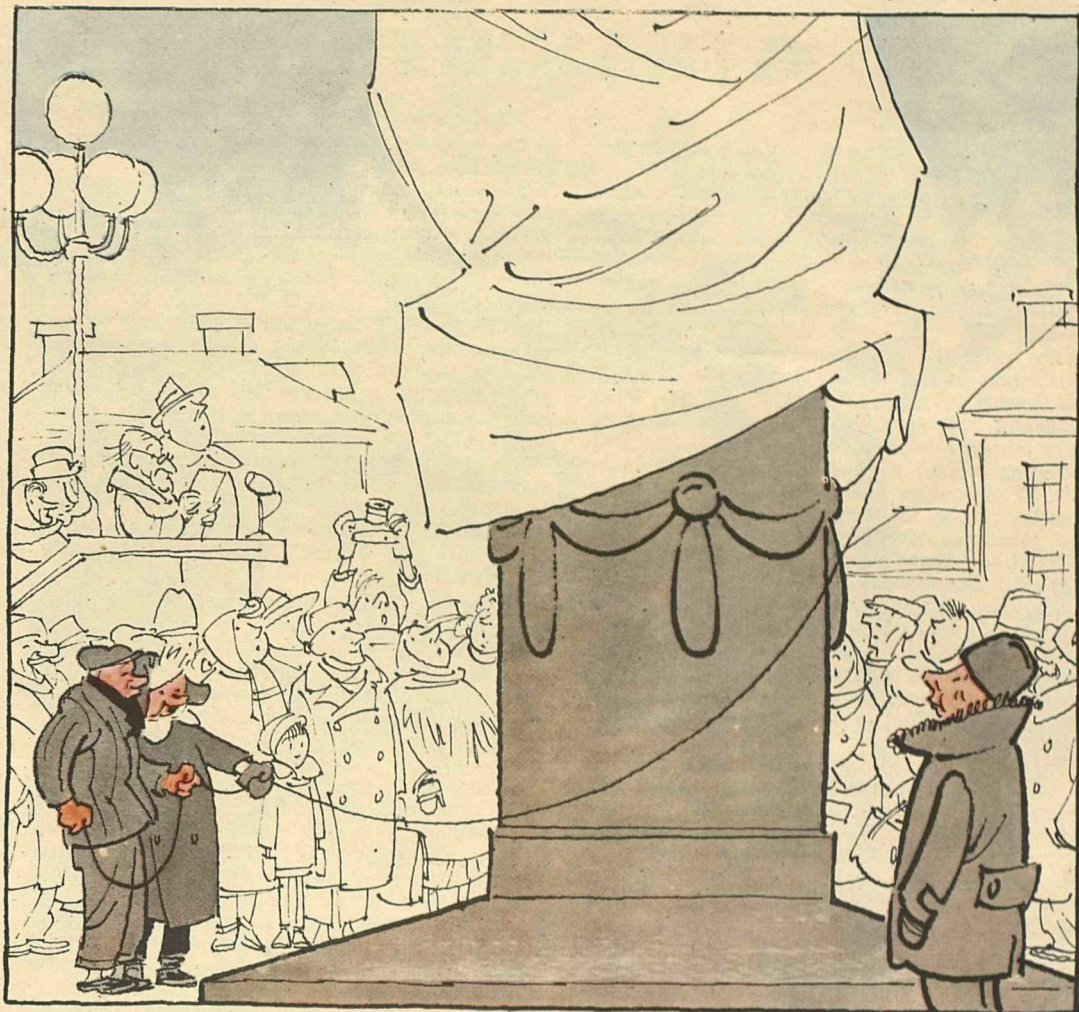
Это

Едут просто без билета
Вместе с нами под Москвой
Пушкин, Шолохов, Толстой,
Чехов, Андерсен, Островский,
Твен, Фейхтвангер, Маяковский,
Ибсен, Лермонтов, Бальзак,
И Чуковский, и Маршак!..

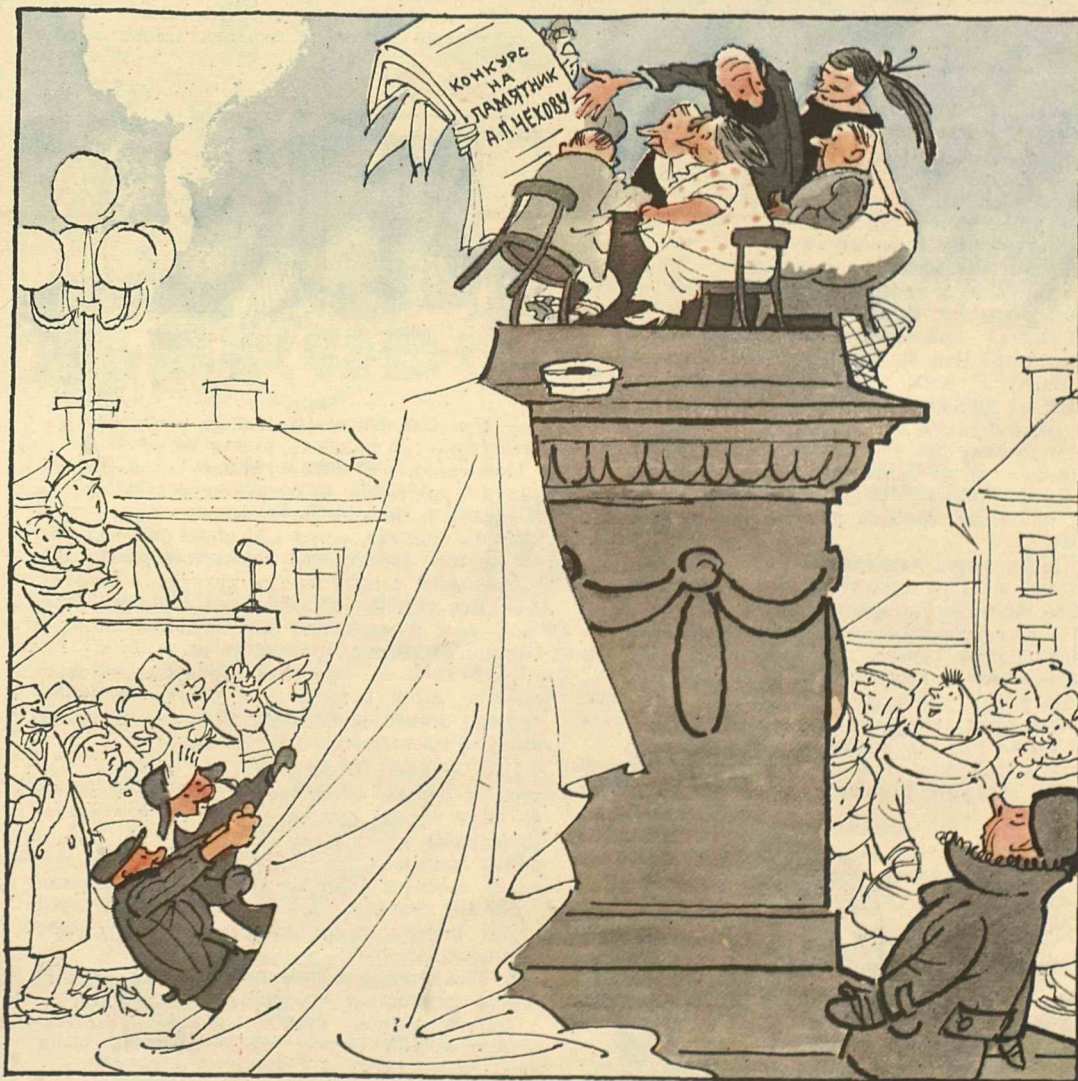
Значит, так нам не пора ли
Отточить свое перо,
Чтоб и нас с собою брали
И в трамвай и в метро.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

ЮБИЛЕЙНОЕ...

...напоминание скульпторам об их долге перед юбиляром.

НЕ ОТКАЖИТЕ В УДОВОЛЬСТВИИ...

В КАЖДОМ жанре есть свои традиции. Критики, например, очень любят делать сноски. Критический труд, не украшенный мерцающими звездочками сносок, выглядит до серости бледно и до обидного убого. Сразу видно: автор не эрудит. Наверно, даже филфака не кончал.

Зато какую впечатляющую силу имеет статья или монография, где на каждой странице внизу: «Лафарг, том 1, стр. 37», «Тит Лукреций Кар. О природе вещей...», «В. Ермаков. Сочинения...»!

Иногда бывает так, что статья еще не началась. И ничего не написано. Сиротливо наличествует только заголовок. Но рядом с ним уже звездочка. Внушительно и научно!

Пусть не обидятся критики за то, что у них отнимают монополию на сноски. Именно этот прием мы и хотим применить.

Есть предложение — поставить звездочку. Есть соображение — дать под тем же знаком сноску: «Случай, описанный здесь, действительно имел место. Одни из них лично наблюдались автором, другие взяты из писем читателей».

Случай № 1. Петр Сергеевич Проскурин, наладчик по должности, прибыл в санаторий. Его мечта об отдыхе под знойным солнцем юга, о целительных ваннах, о купании в нежных, теплых волнах Черного моря сбылась.

С чувством трепетной радости в сердце и блаженной улыбкой на лице ступил он на обетованную санаторную землю.

— Скажите, к кому мне обратиться? — спросил он повстречавшуюся на аллее женщину в белом халате.

— Что, с путевкой приехали? — безразличным тоном сказала она. — Ох, ох, куда мы вас всех девать будем!..

Последнее относилось уже к заботам дежурной сестры.

— Садитесь, — предложила сестра. — Сейчас заполним анкету. Берите градусник, десять рублей на прописку, паспорт. Так-так. Сейчас пойдете в санпропускник, под душем поплещетесь. Там, правда, очередь: заезд большой, но обедать вы все равно опоздали... Вот наискосок магазин, колбасы пока купите. Ценные вещи лучше сдать. Дальше так: пойдете представиться главному врачу. У нас такой порядок. Немножко подождать придется в приемной: у него народу много... Ну, а положим мы вас в изолятор. Теперь отвечайте: фамилия — имя-отчество — возраст — женат — дети есть? Что же вы молчите?

Петр Сергеевич сидел с постным лицом. От слов «санпропускник», «изолятор», «приемная» он впал в тихую задумчивость.

— Почему же в изолятор? — жалобно спросил он. — Я же здоровый.

— Я понимаю, больной, что вы здоровый. Но вы тоже должны понять, что мест у нас нет.

После того, как исповедь окончилась и «дело» на Проскурина было заведено, сестра дала еще одно напутствие:

— Ознакомьтесь с распорядком дня. Он соблюдается строго. Кто нарушает, тех мы выписываем и сообщаем по месту работы...

Петр Сергеевич покорно перенес все испытания, предсказанные сестрой. Через два часа он стоял уже на пороге изолятора.

— А где ваш чемодан? — спросила няня. — Идите заберите и сдайте в кладовку. Нужные

вещи возьмите с собой. Учтите: кладовка работает два раза в неделю...

За несколько «рейсов» Проскурин перетаскивал свои вещи в изолятор, а пустой чемодан оставил в гардеробе.

Наконец можно прилечь. Но едва начал Петр Сергеевич расшнуровывать ботинки, явилась сестра.

— Пожалуйте на прием к лечащему врачу. Сорокаминутная беседа с врачом протекала живо и увлекательно. Врач сыпал вопросами: «Болели ли вы в детстве свинкой?», «Не было ли среди родственников психических больных?», «Как у вас с алкоголем? Пьете много?».

В заключение врач посоветовал больше дышать свежим воздухом и питаться. При этом заметил:

— Сейчас диетсестра звонила, просила передать, что вы будете ходить в столовую в третью очередь.

...А где-то рядом плескалось море. Где-то по соседству люди отдыхали.

Случай № 2. Инженера Савченко совнархоз награждал охотничьим ружьем. Наградил за большие заслуги и, как сказал выступавший на торжественном собрании металлургов представитель совнархоза, «за дерзновенное новаторство».

В антракте между торжественным заседанием и художественной частью многочисленных коллег инженера крепко пожимали ему руку и недвусмысленно намекали на то, что большую награду надо как-то отметить.

Герой дня тепло принимал поздравления, но от того, чтобы «как-то отметить», воздержался. И правильно воздержался. Одно дело — зачитанный приказ, другое — ружье, которое должно быть вручено по этому приказу.

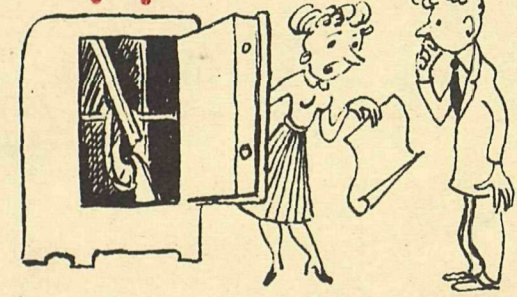
Савченко ждал награды месяц — другой, наконец позвонил в совнархоз:

— Что там с моим ружьем?

— Не волнуйтесь, вы его получите...

Ждал еще несколько месяцев. Снова позво-

нил.

— Это Савченко, — доложила секретарь начальству, — все какое-то ружье требует...

Она сказала слишком громко, и телефон донес до инженера этот разговор. Он горько обиделся и больше не звонил.

Через полгода, когда Савченко работал уже на другом заводе, его вызвали в совнархоз.

Открывая дверцу шкафа, секретарь сказала:

— Все уехали на совещание. Просили передать вам ружье. Вон оно. Берите сами; я боюсь... И, кстати, распишитесь...

Случай № 3. Супруги Дмитриевы жили вместе восемнадцать лет. У них родилось четверо детей. Старшему — семнадцать, младшему — тринадцать.

Был, однако, в этом браке существенный дефект: загсом он не регистрировался. В маленьком городе все знали Алексея Петровича Дмитриева и его жену. И когда один из них давал доверенность другому на получение денег, кассиры даже паспорта не спрашивали.

Но вот супруги решили под давлением некоторых обстоятельств оформить свои отношения официально.

В воскресенье с присущей в таких случаях торжественностью они отправились в загс.

Торжествовали, правда, недолго. Строгая регистраторша, окинув их изучающим взглядом, каким смотрит следователь на человека, подозреваемого в трех рыночных кражах и одном вооруженном ограблении, сказала:

— Понимаю. Разведенные? Документы о прежних расторжениях есть?

— Да мы ни в каких других браках не состояли!..

— Хорошо. Пишите заявку. Приходите через две недели.

— А почему не сейчас?

— Не сразу. Продумайте. Взвесьте. Может, передумаете...

— Да мы восемнадцать лет...

— Ничего не значит.

— За дверью соседи. Свидетели.

— Мы не суд.

— Вот дети под окном...

— Все на общих основаниях.

Букетам, предназначенным для вручения молодым, суждено было бесславно увянуть.

Водители такси — двух «Побед» — получили за простой и укатили. Домой новобрачные шли пешком. Детей, чтобы те несколько порассеялись, отправили в кино...

Итак, три случая. В них есть общее: у людей отняли радость, зря омрачили торжество. Может быть, иные возражают нам. Важен, мол, конечный результат: Проскурин неплохо отдохнул, загорел, Савченко без промаха бьет зайцев из долгожданного ружья, а супруги Дмитриевы через две недели все-таки сочетались законным браком.

Все это так. Но еще бы не отдохнуть: путевка-то у Проскурина была настоящая, а не фальшивая. И потом, как-никак, юг, море. В санаториях и домах отдыха каждый год бывают у нас сотни тысяч людей. Это работа партии, государства. Так донесите ее до каждого, не расплескав!

А уж насчет ружья скажем так: лучше не делайте широкого жеста, не премируйте, если выполнить приказ титанически трудно. Наградите грамотой, но вручите ее вовремя. Как говорит пословица, дорого яичко к праздничному дню. Или еще: не дорог подарок, а дорога любовь.

Любви не хватает. Не хватает ее во многих случаях. И тогда, когда бухгалтерия только в самый последний день делает расчет отпускнику (у него, бедного, билет на поезд в кармане, а денег все еще не дали). И тогда, когда хочет человек взять напрокат радиолу или баян по случаю новоселья, а ему говорят: «Принесите поручительство соседа или дворника, что вернете». Да мало ли случаев, когда...

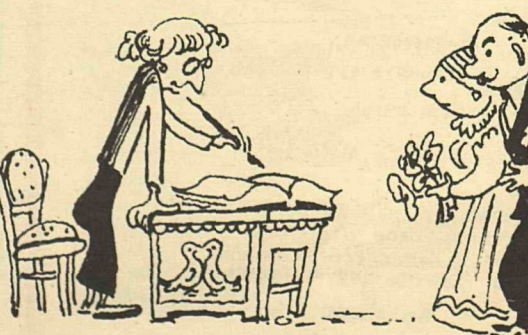
Тут надо взять пример с торговых организаций. Раньше все можно было купить только в магазинах. Теперь свежее, румяные булочки, чудный кефир, отбивные котлеты и фасованные гуляши коробейники разносят по домам: извольте! Покупатели довольны. Им это нравится. Кто-то, сидящий в торговле, их нежно любит, о них думает. Может, ночи не спит. Люди пьют кефир, и он кажется им вкуснее обычного. С повышенным процентом жирности.

Так пусть будут довольны не только покупатели, пусть светится радость на лицах граждан всех других категорий: отпускников, новобрачных, кандидатов в новоселы, премированных, заказчиков ателье «люкс», дебютантов, дипломантов!.. Если я кого-то забыл, дополните.

Радость должна быть всеобщей, раз она заслужена и возможна. Давайте делать приятное друг другу!

Честное слово, это не так трудно!

Борис ЕГОРОВ

УГАДАЙ-КА!

ПРИКАЗ

ПО ТРАНСПОРТНОЙ КОНТОРЕ № 399-к 1959 г.

Шофер Кутин Р. Г. ...управляя автомашиной в нетрезвом состоянии, наехал на бетонный забор, в котором сделал пролом, и нанес серьезные повреждения автомашине... за что дисквалификационной комиссией ГАИ Рижского района лишен водительских прав сроком на 6 месяцев.

За период работы с 16 июля 1957 года имел 4 дисциплинарных взыскания за нарушение трудовой дисциплины.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Шофера Кутина Роберта Георгиевича уволить с работы... по ст. 47п «Г» КЗОТ.

Начальник транспортной конторы
Я. Сгибнев

ХАРАКТЕРИСТИКА

НА тов. КУТИНА РОБЕРТА ГЕОРГИЕВИЧА

Тов. Кутин работал шофером в транспортной конторе... с 1957 года. За этот период времени систематически перевыполнял производственные задания. К работе относился добросовестно. Принимал участие в общественной работе.

Начальник транспортной конторы
Я. Сгибнев

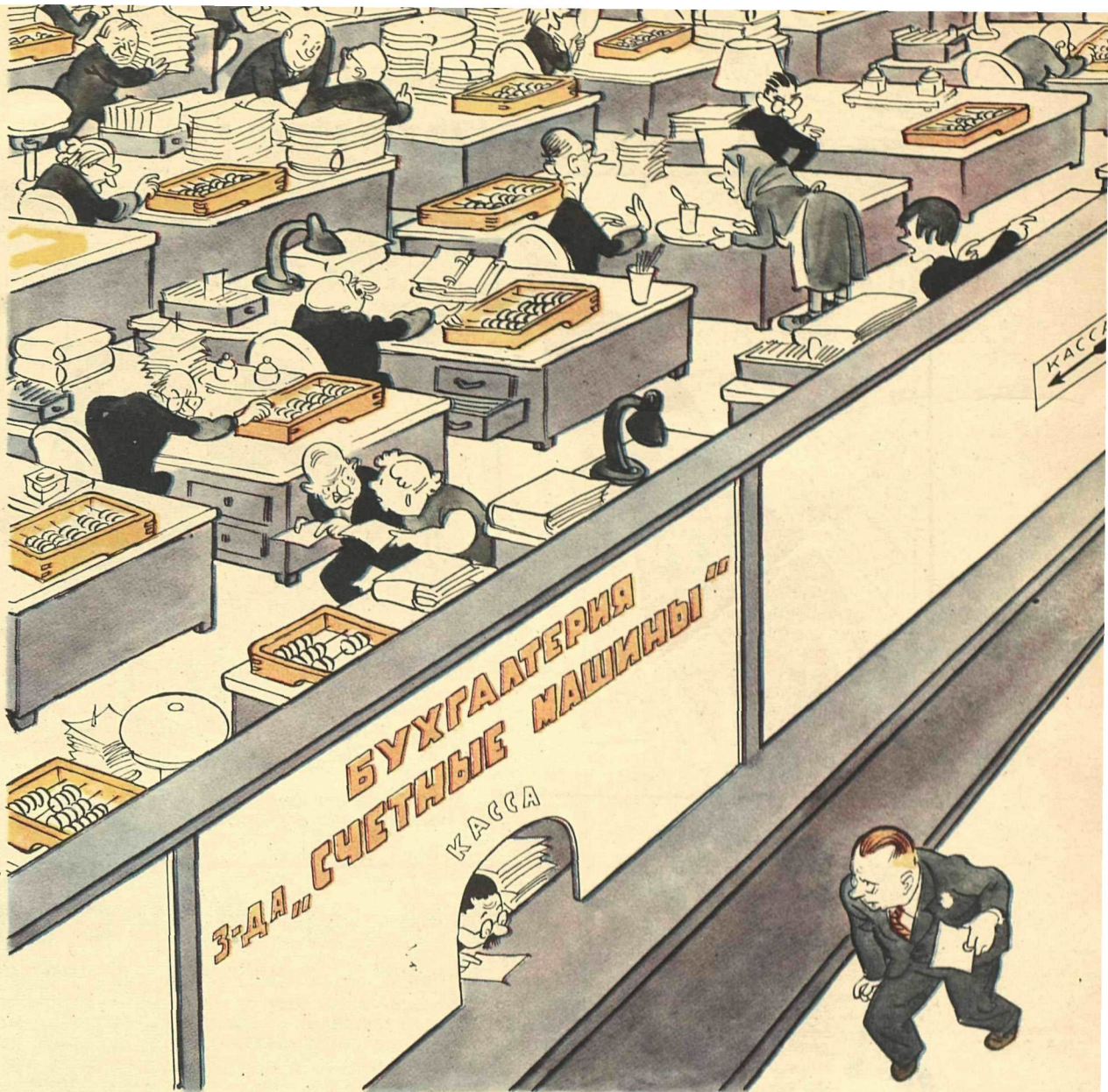
Угадай-ка, какая рука у начальника Я. Сгибнева более принципиальна: правая или левая?
г. Москва.

Ширпотреб с головоломкой

Что такое «уйт-спирит» и «сольвент»? Над этой загадкой мучаются многие граждане, покупающие эмаль в банках марки «ПФ», выпускаемую Краснопресненским лакокрасочным заводом (г. Москва). Ибо на этикетках черным по белому напечатано:

«Эмаль, разбавленная до рабочей вязкости уйт-спиритом, сольвентом или их смесью, тщательно размешивается...» и т. д.

Так краткое наставление на обыкновенной этикетке, разбавленное до необыкновенной вязкости иностранными словесами, нередко вгоняет в пот массового потребителя.

Счетная машина.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Степан ОЛЕЙНИК

Бабуся

Лет ей, как видно, немало.
Змейки морщин... Седина...
Двух сыновей воспитала,
Нянчит и внуков она.

Ох, сорванцы ж эти внуки!
«Выплюнь!..», «Не трогай!..», «Не лезь!..»
Только отмоешь им руки,
Глядь, уж опять на них грязь!

— Ба, поиграй с нами в прятки!..
— Выстругай сабельку, ба!..
Дни у старушки не сладки,
Ей отдохнуть не судьба.

Дома сынков-то не видно,
Оба в разъездах всегда.
Ну, а невестки...
Ох, стыдно!
С ними бабуся беда.

Вот они, две домоседки.
Барствен, беспечен их вид:
Эта лежит на кушетке,
Та на диване лежит.

Что им и дом и заботы!
Главное — стройность фигур!
— Вы постирали бы...
— Что ты!
Видишь, у нас маникюр!..

Тушью, на зависть жирафам,
Мажут ресницы с утра;
Между трельяжем и шкафом
Вернутся час, полтора.

Локоны... Пудра... Помада...
Так до вечерней зари.
Их и кормить еще надо!
— Мама, подай, убери.

Дашь им на кухне работку —
Каяться будешь потом:
Медом заправят селёдку,
А керогаз — коньяком...

Ночью с танцулек вернутся,
В долгий погрузятся сон.
Лишь соизволят проснуться —
Сразу же за патефон.

Бабка за хлебом помчится —
Внуки и в слезы и в крик:

Младший отведал горчицы,
Старший наперчил язык...

Терпит,
Живет, как в неволе,
Старая добрая мать.
Людам ни слова: легко ли
Родственниц ей осуждать!

Может, сыны и хотели
Дать ей под старость покой,
Но от невесток на деле
Помощи нет никакой...

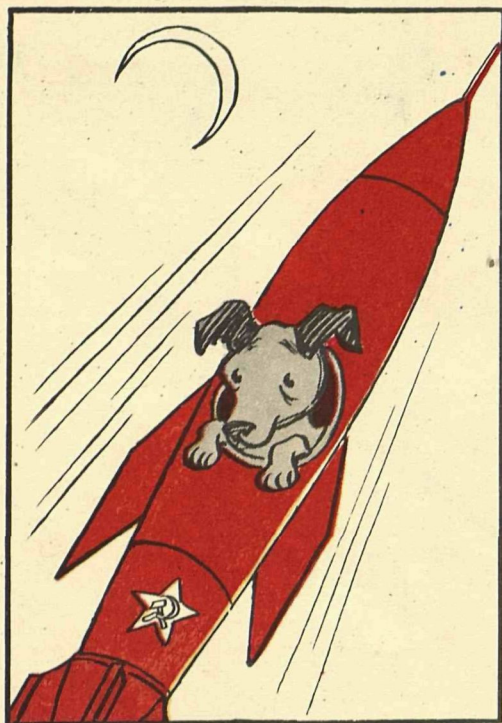
Что ж!
Мы бабуся не хвалим:
Горе не прятать бы ей!
Ну, а бездельницам-кралям
Скажем прямой и грубой:

— Тряпки да танцы... Нельзя же
В них лишь являть свою прыть!
В девках сидели б, коль даже
Щей не способны сварить!

Перевел с украинского В. КОРЧАГИН.

НОВЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К А. П. ЧЕХОВУ

Рисунок Бориса ЛЕО.

Каштанка.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

ТОЛСТЫЙ: — Я шеф-повар этой столовой.
ТОНКИЙ: — А я в ней обедаю.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Человек в футляре.

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

РЕПОРТАЖ С ОБЕИХ СТОРОН ПРИЛАВКА

МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ, свидетельствуем: пора классических товаропроводящих казусов, столь любезных сердцу фельетонистов, канула в Лету. А как легко и непринужденно свистел когда-то ювеналов бич, обрушиваясь на головы кооператоров, караванами засылавших пудру «рашель» чабанам Туркменистана или заполнявших полки камчатских ларьков grossами дирижерских палочек!

И в то же время мы далеки от мысли, что нынешним работникам потребкооперации Курской области до полного совершенства не хватает лишь нимба над головой и белоснежных ангельских хитонов в качестве спец-одежды. Увы, недостатки и проreхи в сельской торговле пока еще представлены в широком ассортименте! Для снятия остатков этих недостатков мы совершили небольшое путешествие по товаропроводящей сети, результатом коего и явился этот репортаж.

ДЕД КУЗЬМА НЕ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ

В селе Верхний Любаз мы познакомились с весьма уважаемым жителем по имени дед Кузьма. В тот момент, когда мы увидели его, он находился не в своей тарелке. Выражение это следует понимать буквально, поскольку дед доедал щи из тарелки, взятой напрокат у соседей.

По свидетельству односельчан, старик отнюдь не отличался буйным нравом и битье посуды не является его любимым развлечением.

Дело объясняется гораздо проще. Глубокая тарелка во всем районе стала такой же редкостью, как зуб мамонта или серебряная гривна времен Василия Темного. Словом, она может по праву занять почетное место среди прочих экспонатов в Курском краеведческом музее.

Впрочем, в этом музее можно было бы отвести специальный стенд и для ряда других товаров, годами отсутствующих на полках магазинов потребкооперации: шерстяных кофточек, пуховых платков, гимнастеров, детских чулок, зимних пальто для девочек...

Когда в магазине Больше-Жировского селюпы мы попросили показать нам такую необходимую для сельской местности вещь, как романовский полушубок, продавщица осуждающе посмотрела на нас. Даже не будучи Вольфами Мессингами, мы прочли в ее взгляде: «С утра, а уже выпимши». По-своему она была права, ибо никому из местных жителей в трезвом состоянии и в голову не придет потребовать в магазине полушубок.

Оказывается, полушубки уже давно превратились из предмета ширпотреба в знойную мечту закоченевшего механизатора.

Как разъяснил нам заместитель управляющего курской базой «Росторгодежды» Д. И. Вожов, нынче не та овца пошла, не с тем руном. А те, мол, овцы, у которых руно хорошее, идут больше на цигейковые шубки.

Допустим, что в отсутствии полушубков виноваты овцы. Но кто виноват в отсутствии мебели? По имеющимся у нас сведениям, мебель изготавливается от-

нюдь не из золотого или иного руна. А ведь нынче колхозники требуют хорошей, удобной мебели. Возможно, что у некоторых руководителей мебельной промышленности и существует еще представление о деревне по известной прибаутке «Все по лавочкам сидят...». Но колхозники уже давно не хотят сидеть по лавочкам. Они почему-то хотят сидеть на удобных стульях. А попробуй посиди, если в районе в год поступает в продажу не более двухсот стульев, то есть по пять штук на колхоз.

Кое-кому раз и навсегда следовало бы забыть о том, что в деревне якобы нужно торговать товарами «попроще». В сельских магазинах сейчас настойчиво требуют телевизоры «Темп-3» и «Рекорд». Времена деревянных ложек и холщовых занавесок как наиболее ходовых товаров прошли безвозвратно.

ШТАПЕЛЬНАЯ КАДРИЛЬ

В Фатежском райпотребсоюзе, как, впрочем, и во всех других, в большом почете ситец. Зато штапельные ткани унылым и мертвым грузом пылятся на полках магазинов.

На вопрос, почему ситец идет, а штапель нет, работники райпотребсоюза, объяснив, что для сельской местности ситец незаменим, ибо в отличие от штапеля хорошо стирается, добавляют: «Вот еще ситцевые балы... Они, знаете, очень способствовали увеличению спроса...»

В связи с этим мы решили обратиться к Курскому облпотребсоюзу с деловым предложением. Учитывая большой эффект ситцевых балов, реко-

мендуем провести целую серию тематических балов и иных увеселительных мероприятий по неходовому ассортименту.

1. Штапельный бал. На него допускаются лица, одетые в самые блеклые и наводящие тоску ткани. Особо нужно продумать систему выдачи призов. Так, вьюе, по нашему мнению, должны вручаться лицам, ухитрившимся из траурной, сиротской ткани сделать веселенькое платье. Это, несомненно, будет способствовать продвижению штапеля в широкие массы сельского потребителя.

2. Массовое гулянье в зимних мужских пальто производства Курской фабрики № 1. Возможно, это мероприятие поможет росту популярности тысячерублевого пальто с тридцатирублевым воротником.

3. Популярные детские военномаскировочные игры под девизом «Найди меня!». Обычное деление участников на красных и синих не годится, ибо костюмы в сельскую торговую сеть зимой, как правило, поставляются серые и светло-серые. Так и будут называться обе команды.

При помощи перечисленных выше мероприятий, безусловно, можно будет двинуть вперед благодородное дело ликвидации миллионных сверхнормативных остатков.

НЕ НАДО «ЛЕТАЮЩИХ ВАГОНОВ»!

Зависть, как это нам внушали с детства, — некрасивое чувство. Однако мы вполне оправдываем ту острую зависть, которую испытывают работники райпотребсоюзских пекарен по отношению к домохозяйкам,

выпекающим хлеб дедовским способом.

Дело не в том, что домашний хлеб лучше. Дело и не в том, что у тетки Марфы с планом полегче. Скорее, наоборот.

Завидуют пекари той легкости, с которой означенная тетка решает проблему транспортировки хлеба из печи на стол.

Пекарни Курского облпотребсоюза, выпекающие около пятидесяти тысяч тонн хлеба в год, могли бы легко увеличить эту цифру, обеспечив свежим хлебом всех, даже тетку Марфу. Но если, как мы уже сказали, домашняя хозяйка затруднений с транспортировкой хлеба не испытывает, то районным хлебопекарням приходится туго.

Не то чтобы для транспорта им обязательно требовались баллистические ракеты или хотя бы мощные вертолеты типа «летающий вагон». Боже упаси! Пекарням достаточно было бы скромного автофургона. А его-то как раз и нет.

Не всегда можно найти в продаже и керосин. Не потому, что его нет. Та же проблема — транспортировка. А право же, прислать в область несколько бензовозов — это ведь не построить нефтепровод!..

Вряд ли найдешь в области район, где не было бы водки. Но еще труднее найти магазин сельпо, в котором можно было бы купить бутылку хорошего портвейна, не говоря уже о лучшем. Многие продавцы признаются, что не видели в глаза портвейн «три семерки» столько же лет, сколько на этикетке цифр.

«АННА КАРЕНИНА» ПОД МАРИНАДОМ

— Скажите, есть какие-нибудь книжные новинки?

— Чего?

— Книги, говорю, новые не привозили?

— Ах, книги!.. Кто их знает. Поройтесь там, в углу...

Мы подходим к затянutoму блестящей паутиной углу и, пыль веков от хартий отряхнув, обнаруживаем пожелтевшее наставление по поливу хлопчатника.

— Гм... А Льва Толстого у вас нет?

— Кто его знает!.. Клавка! Толстого спрашивают.

— Та ж вон там «Анна Каренина», под ящиком с маринадом...

Такова была картина сельской торговли книгой, представшая перед нами. Кооператоры, чье внимание целиком занято выполнением плана, смотрят на литературу, как на

досадное приложение к сельдям и мылу.

Правда, в райпотребсоюзах существует товаровед по книгам.

Но Алле Рязанцевой, товароведу Щигровского райпо, буквально некогда взять в руки книгу.

— Ты что, опять книжечками занялась? — то и дело попрекают ее. — Хватит бездельничать! Съездила бы лучше на базу, узнала насчет гвоздей.

А между тем существует старая, проверенная традиция, о которой незаслуженно забыли: книгошество. Ведь при нынешнем уровне подготовки продавцов и при наличии специализированных магазинов лишь в районных центрах одни молодые книгоноши смогут всерьез поднять торговлю книгой на селе. Об этом мы упоминаем специально для сведения не только курских кооператоров, но и курских комсомольцев.

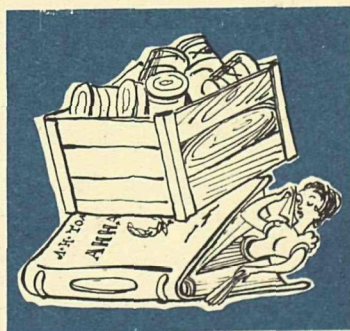
МОДЫ В КУРИЦЕ

Спешим оговориться: Курица — это не птица, а название небольшой деревни Стрелецкого района. В Курице, как и в других городах и весях, живут представительницы прекрасного пола, желающие красиво и модно одеваться.

Но что значит красиво и модно? Что сейчас модно? Увы, этого местные женщины подчас и не знают.

Мы, конечно, далеки от мысли, что в Курице необходимо построить мраморный дворец моды, организовать там ежемесячный показ мод Московского Дома моделей или французской фирмы «Диор».

Но разве нельзя в каждый магазин сельпо присылать по паре экземпляров журнала мод? Разве нельзя, чтобы Центросоюз вместе с Министерством торговли выпускал для сельских районов специальный иллюстрированный каталог, по которому жительницы Курицы могли бы выбрать и заказать

почтой платье, отсутствующее в местном магазине?

Конечно, не следует присылать на село фасоны, копирующие туалеты времен императрицы Анны Иоанновны, с многометровым треном и горюподобным турнюром. Зато хорошая, простая, элегантная модель обязательно найдет своих поклонниц.

И вообще, почему бы районным магазинам, имеющим более широкий ассортимент товаров, не высылать в сельские магазины свои преysкуранты?

Мало того, нам кажется, что Центросоюз должен организовать Центральное посыльное бюро с широким ассортиментом товаров. Это бюро издавало бы и рассылало по сельским магазинам богато иллюстрированные каталоги, по которым можно было бы выбрать все: от мотороллера до гардин — и заказать по почте.

Такое бюро было бы тем более полезно, что далеко еще не все сельские магазины имеют хорошие помещения, позволяющие хранить разнообразнейшие товары.

РАЗ — ДВА, ВЗЯЛИ!..

Когда мы заинтересовались происхождением сверхнормативных напластований на полках сельских магазинов, мы оказались в куда более выгодном положении, чем геологи.

Им редко приходится видеть своими глазами процесс горообразования. Мы же явились его живыми свидетелями, ибо застали конец квартала.

— Раз — два, взяли! — раздавался бойкий клич на базах, снабжающих потребкооперацию.

— Раз — два, взяли! — весело вторили им местные финансовые органы, понукавшие кооператоров выбирать выделенные им фонды.

— Позвольте, — отчаянно возражали кооператоры, — куда же брать? У нас и так магазины забиты неходововыми товарами, а вы заладили: «Берите». Хорошие вещи мы и без напоминания возьмем...

— Ваше дело — торговать, а наше — выполнять план, — ответствовали им. — Попробуйте не взять, мы вас тогда санкциями, санкциями...

В конце квартала, уступая объединенному натиску баз и районных финансовых органов, кооператоры вынуждены брать товары, заведомо обреченные на горообразование. По сей причине люди эти погружаются в настроение весьма траурное. Заведующие сельпо перестают в знак глубокой печали стричься и бриться, посыпают головы пеплом и наполняют воздух громкими стенаниями.

В наш гуманный век, когда существует даже Общество по защите Зеленых Насаждений, давно назрела пора организовать Движение по защите Сельской Кооперации от Насильственного Навязывания Неходовых Товаров (ДЗСКНННТ).

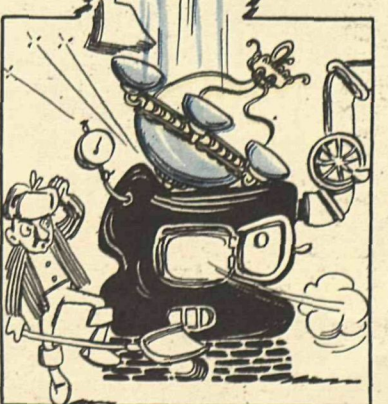
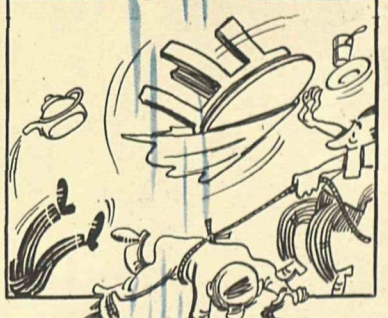
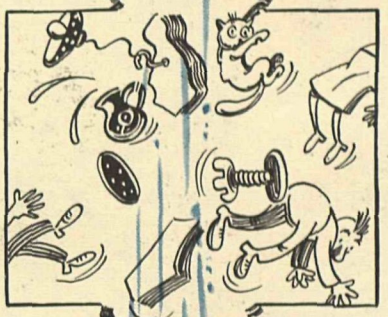
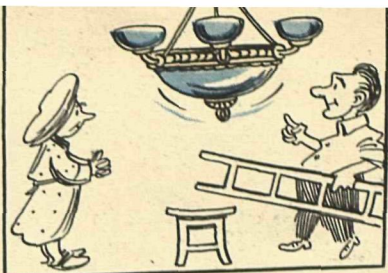
Кооператоры лучше кого бы то ни было знают спрос своих покупателей. Они больше кого бы то ни было заинтересованы в выполнении плана. Не нужно пугать их санкциями и не нужно заваливать нежеланными товарами.

Наоборот, нужно, чтобы они сами заставляли руководителей предприятий вырабатывать то, чего ждет сельский потребитель.

Кооператора нужно уважать.

**Н. БАЖЕНОВ,
З. ЮРЬЕВ,**

специальные корреспонденты
Крокодила
Курская область.

Случай с тяжеловесом.

Рисунок И. ОФФЕНГЕНДЕНА.

Г. БОТ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Мы пришли поздравить вас, Антон Павлович,
с днем рождения.

Позвольте
познакомить:

С. Норткот ПАРКИНСОН (Англия)

ПОДБОР СЛУЖАЩИХ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ НАЙМА

В СЯКАЯ система управления — будь то правительственный аппарат или деловые круги — неизбежно сталкивается с вечной проблемой подбора служащих. Происходит постоянный круговорот новых назначений, и всякий раз встает вопрос о выборе достойнейшего. Правильный принцип подбора можно установить лишь путем тщательного и последовательного анализа старых и новых методов. Еще не совсем изжившие себя методы прошлого можно разделить на две большие категории: раннеанглийские и старокитайские. И те и другие заслуживают углубленного рассмотрения, ибо они гораздо эффективнее нынешних модных приемов.

Раннеанглийский метод сводился к собеседованию, во время которого будущий чиновник должен был себя зарекомендовать. Кандидата вводили в комнату, где почтенные джентльмены, восседавшие за столом красного дерева, спрашивали, как его зовут. Если он отвечал, скажем, «Джон Сеймур», то один из джентльменов осведомлялся:

— Вы не из рода герцога Сомерсета?

Допустим, что кандидат отвечал отрицательно. Тогда другой джентльмен говорил:

— Может быть, вы состоите в родстве с епископом Неразберийским?

Когда же в ответ снова раздавалось: «Нет, сэр», — третий джентльмен в отчаянии восклицал:

— Так чей же вы, наконец, родственник?

Если кандидат сообщал: «Мой отец торгует рыбой в Чипсайде», — то на этом собеседование заканчивалось. Члены комиссии многозначительно переглядывались, один из них нажимал кнопку звонка, другой говорил лакею:

— Вышвырните этого субъекта вон!

Предположим, что следующим шел Генри Молино, племянник графа Сефтона. Он имел все шансы быть принятым, если только в последнюю минуту не являлся какой-

нибудь Джордж Говард — внук герцога Норфолькского. В общем, работа комиссии шла гладко, трудности возникали лишь в тех случаях, когда конкурентами оказывались третий сын баронета и второй, но незаконнорожденный сын виконта. Но и тут на помощь приходила «Книга пэров». Итак, джентльмены делали свое дело, и подчас весьма успешно.

Если родословная двух кандидатов обещивала им равные шансы, один из членов комиссии неожиданно говорил:

— Назовите номер такси, на котором вы приехали.

Кандидата, ответившего: «Я ехал автобусом», — выкидывали за дверь. Кандидата, который честно признавался, что не знает, отводили, а кандидата, который, не смущаясь, врал: «Номер 23-51», — сразу же принимали на службу как юношу находчивого и сообразительного. Описанный метод нередко давал блестящие результаты.

Позднеанглийский метод был введен в конце XIX века как более подobaющий демократическому государству. Члены отборочной комиссии первым делом спрашивали: «Школа?» На это обычно следовал ответ: Харроу, Хейлбери или Регби. Второй неизменный вопрос: «Вид спорта?» Кандидат, подававший надежды, отвечал: «Теннис за Англию, крикет за Йоркшир, регби за Харликинс, фэйвз за Уинчестер». Следующий вопрос: «В поло играете?» — задавали с единственной целью, чтобы кандидат не слишком заносился. Даже если он и не играл в поло, его кандидатура заслуживала всаческого внимания. Подобный метод также давал хорошие результаты.

Старокитайский метод настолько широко использовался другими народами, что лишь немногим известно его происхождение. Речь идет о конкурсных письменных экзаменах.

Между 1815 и 1830 годами эта система привлекла внимание европейцев, была впервые применена Ост-Индской торговой компанией, а с 1855 года была принята в Англии для отбора кандидатов на государственную службу.

Знание классических языков и обладание литературным слогом было объявлено первой обязанностью каждого кандидата на любую административную должность. Кандидат, имеющий научное образование, считался — и, без сомнения, справедливо — ни к чему не пригодным, кроме, пожалуй, науки. Притом, разумеется, невозможно соизмерить достоинства кандидатов, если экзамены проводятся по различным предметам, а поскольку нет способа определить, знает ли один геологию лучше, чем другой физику, гораздо проще вычеркнуть обоих как непригодных. Если же кандидаты все как один будут писать греческие или латинские стихи, то сравнительно легко решить, чьи стихи лучше. Людей, обнаруживших блестящее знание классических языков, посылали управлять Индией. Кандидатов с отметками похуже оставляли править Англией. Самых слабых браковали или направляли в колонии.

Эта система сама по себе не так уж плоха, но было бы ошибкой утверждать, что она лучше тех, которые существовали до нее.

Прежде всего нет никакой гарантии, что тот, кто получит высший балл, не окажется умалишенным; порой так оно и бывало. Далее, умение сочинять греческие стихи

Весной 1958 года в Англии вышла тоненькая книжечка под названием «Закон Паркинсона». Успех ее был поразительный: за три месяца читатели нарасхват раскупили пять изданий нового бестселлера; пресса уделила самое пристальное внимание доселе неизвестному автору. Еще бы! Он камия на камне не оставил от хвальной английской «демократической» системы государственных учреждений!

Ниче мы публикуем одну из глав, о которой корреспондент газеты «Скотсмен» писал: «Это брызжащее весельем и в то же время трезвое описание принципов подбора государственных чиновников и того, как они работают... представляет собой самый хороший сатирический трактат о системе государственного управления, который нам когда-либо приходилось читать».

Глава публикуется на русском языке впервые.

нередко оказывалось единственным достижением, которым кандидат мог похвастаться в настоящем, прошедшем и будущем. Иной раз экзамен держали подставные лица. Не мудрено, что отбор при помощи конкурсных экзаменов давал весьма посредственные результаты. Тем не менее при всех своих недостатках этот метод, безусловно, оказался лучше изобретенных впоследствии.

Современные принципы подбора основываются на психотехнике. В наши дни она приобрела вид семейных вечеров, превращенных в пытку. Кандидаты проводят приятный субботний вечер и воскресенье под наблюдением экспертов. Стоит испытуемому чертыхнуться, споткнувшись о коврик в передней, как недремлющие экзаменаторы, притаившиеся по углам, хватаются за блокноты и торопливо записывают: «Слабая координация движений, отсутствие самоконтроля».

Требованиям экзаменаторов обычно удовлетворяют люди, отличающиеся чрезмерной подозрительностью и осторожностью, педантичные и самодовольные до тупости, те, что мало говорят и ничего не делают.

...Мы не собираемся рекомендовать определенный принцип в качестве универсального, однако бесполезно заметить, что неуспех всех перечисленных методов объясняется прежде всего избытком кандидатов. Можно, конечно, предпринять решительные шаги к уменьшению их. Так, повсеместно принята формула: «Отказывать всем старше пятидесяти и моложе двадцати, и ни одного ирландца». Это несколько сокращает список претендентов. Но число оставшихся еще очень велико.

Совершенно немыслимо выбрать кандидата из трехсот высококвалифицированных служащих с прекрасными рекомендациями. Поэтому мы приходим к выводу, что все беды начинаются с объявлений о найме, которые составляются в таких выражениях, что привлекают тысячи желающих.

Поразмыслив малость, нетрудно прийти к выводу, что идеальным было бы такое объявление, на которое откликнулся бы только один человек, и именно тот, кто нужен. Приводим пример объявления о найме, в котором требования несколько повышены:

«Требуется акробат, умеющий балансировать на слабо натянутой проволоке на высоте 200 футов над пылающим костром. В обычные дни — два выступления, по субботам — три. Жалованье — 25 фунтов в неделю. Пенсия и компенсация за увечье не предоставляются. Просьба явиться лично в цирк «Бродячая кошка» от 9 до 10 часов утра».

Мы не можем поручиться, что эта формулировка безупречна. Но цель ее — привлечь одного-единственного охотника на должность, где он получит минимальный заработок при максимальном риске. Нет нужды запрашивать рекомендации и квалификационные свидетельства. Тот, кто не умеет ходить по слабо натянутой проволоке, не соблазнится этим предложением. Излишне требовать, чтобы кандидат был физически крепок, не страдал запоем и приступами головокружения. Это само собой понятно. Не стоит добавлять, что страдающих высотобоязнью просят не приходить. Они и не придут.

Теперь возьмем для сравнения более простой пример.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В окопах холодной войны.

Факты показывают, что сторонники «холодной войны» вовсе не намерены без боя покинуть свои окопы.

Из газет.

«Требуется археолог с высоким ученым званием, готовый в течение 15 лет производить раскопки захоронений инков в Чертовой Помойке на Крокодиловой реке. Гарантируется получение дворянского титула или равноценного звания. Пенсия предусмотрена, но никем из живых доселе не востребована. Жалованье—2 000 фунтов в год. Прощение, составленное в трех экземплярах, подается на имя директора Гробенбюро, город Рвотентаун, штат Иллинойс, США».

В этом объявлении тщательно сбалансированы все положительные и отрицательные стороны. Нет нужды требовать, чтобы ученый был терпелив, вынослив, отважен и холост. Условия работы, указанные в объявлении, таковы, что все не обладающие этими качествами автоматически исключаются. Не обязательно настаивать, чтобы претенденты были помешаны на раскопках старых могил. На ваше объявление и так откликнутся одни помешанные. Желающих окажется не более трех: объявление сулит настолько низкую оплату, что двух из них это наверняка оттолкнет, но и в то же время обещанные награды достаточно почетны, чтобы привлечь третьего. В результате появится один-единственный кандидат. Он сумасшедший, но это не имеет значения. Он как раз тот, кто нам нужен.

Тут можно возразить, что в обыденной жизни довольно редко требуются канатоходцы и гробокопатели, чаще всего речь

идет о кандидатах на менее экзотические должности. Это верно, но все дело в принципе, который во всех случаях остается неизменным. Однако чтобы применять его, требуется высокое искусство.

Допустим, что речь идет о poste премьер-министра. Прежде всего нужно решить, какими качествами должен обладать премьер-министр.

Достойным кандидатом может быть только самый энергичный, самый мужественный, патристичный, опытный и красноречивый человек в стране. Желательно, чтобы он и был единственным претендентом на этот пост. Следовательно, условия назначения должны быть сформулированы таким образом, чтобы отпугнуть всех остальных. В этом случае объявление будет звучать примерно так:

«Требуется премьер-министр Пуритании. Рабочий день—с 4 часов утра до 11 часов 59 минут вечера. Кандидат должен встретиться на ринге с чемпионом страны по боксу в тяжелом весе, бой продолжается три раунда, перчатки установленного образца. Ему будет предложено силой своего красноречия заставить присутствующих на конгрессе баптистов танцевать рок-н-ролл. Желающих просят явиться в Спортивный клуб (с черного хода) в 11.15 утра 19 сентября. Перчатки для бокса будут предоставлены, но кандидаты приносят с собой туфли на резиновой подошве, фуфайку и трусы».

Заметьте, что подобное объявление снимает надобность в анкетах, аттестатах, фотографиях и справках. Если объявление составлено правильно, то придет лишь один претендент, и никто не помешает ему вступить в должность сразу же или почти сразу.

Но допустим, что вместо одного желающего явились два, а то и три кандидата. Можно, разумеется, начать испытания и выставить за дверь кандидатов с худшими показателями. Однако существует более простой способ. Представим себе, что все три кандидата в равной степени обладают всеми основными качествами. Тогда нужно только расширить список требуемых качеств и заставить собравшихся выдержать еще одно, самое простое испытание. Спросим ближайшую девушку, машинистку или секретаршу: «Кого бы вы предпочли?» Она сразу ткнет пальцем в одного из кандидатов, и вопрос будет решен.

Иногда возражают, что подобная процедура напоминает гадание на кофейной гуще и целиком зависит от игры случая. На самом деле здесь нет ни малейшего элемента случайности. Просто в последнюю минуту от претендента требуется еще одно качество, которое до сих пор не принималось в расчет, а именно мужская привлекательность.

Перевели с английского
С. МАЙЗЕЛЬ и Ю. ПОЛЯКОВ.

Илья ШАТУНОВСКИЙ

КОЗЕЛ И КАПУСТА

НЕ ПРИУЧЕННЫЕ к самообслуживанию восточные деспоты, переселяясь в мир иной, имели обыкновение прихватывать с собою верных слуг, любимых лошадей и охотничьих собак. Избалованные владыки хотели и на том свете иметь привычный земной сервис. Полуистлевшие манускрипты, дошедшие до наших дней, между тем повествуют, что рабы весьма неохотно следовали за своими усопшими властелинами. Но в древние варварские времена с их мнением не особенно считались.

Сэмюэль Гомперс — первый председатель Американской федерации труда — пришел к выводу, что древние выработали очень справедливые нормы взаимоотношений между господином и холопом. Поэтому высокосознательного Сэмюэля Гомперса не пришлось тащить на аркане к барской могиле и насильственно умерщвлять. Пользуясь щедротами американской демократии, Гомперс по личной инициативе пожелал быть похороненным рядом со своим хозяином, чтобы исполнять при нем роль слуги, скаковой лошадки и борзого пса. Желание холуя было исполнено. Первый профсоюзный босс покоится рядом с первым американским миллиардером Джоном Д. Рокфеллером, что по обоюдному замыслу должно демонстрировать вечный классовый мир между предпринимателем и рабочим.

Нынешний руководитель АФТ — КПП — крупнейшего профсоюзного объединения Америки — Джордж Мини является набожным католиком и верит в загробную жизнь. В силу своих религиозных предрассудков он страстно завидует Гомперсу, нашедшему такое подходящее общество для своей далеко не безгрешной души. Загробное соседство Рокфеллера и Гомперса не дает покоя Джорджу Мини. Он неустанно трудится во имя того, чтобы кто-нибудь из нынешних Рокфеллеров, Морганов или Дюпонов не забыл прихватить и его в качестве лакея на тот свет.

Впрочем, Джордж Мини печется не только об ублажении бессмертной души, но и о благоденствии бренной плоти. «Рабочий лидер» Мини хочет казаться аристократом. «Он питает страсть к тонким французским винам и к жемчужно-серым или шоколадно-коричневым жилетам», — пишут биографы Мини. — Его костюмы сделаны на заказ из материи, купленной в Лондоне или Риме.

Однако из-под великосветского фрака профсоюзного босса все время выглядывают фалды лакейской ливреи. Когда к Мини приходят высокие гости, свидетельствуют те же биографы, он сам стряпает бифштексы и услаждает их барский слух пением ирландских баллад.

Говорят, что в свое время на бойнях в Чикаго жил да поживал припеваючи прирученный козел. Козлу вменялось в обязанность заманивать себе подобных существ в ворота убойного цеха. Обычно козел-провокатор шествовал во главе стада, лжесвидетельствуя, что за массивными чугунными воротами лежат сочные альпийские луга и прочие удовольствия. При этом козел-провокатор исполнял оптимистический танец свободы. Назад козел возвращался, естественно, один. За свои труды он получал двойную порцию капусты.

Вот уже который год Джордж Мини тщится сыграть главную роль козла-провокатора в американских профсоюзах. Его руками монополии хотят задушить рабочее движение, расколоть профсоюзы, обречь американских трудящихся на вечное рабство. И Мини готов стараться.

— Наша обязанность, — блеет он медовым голосом, — разъяснить рабочим, что они не

могут получить той заработной платы и тех условий труда, которых они хотят.

Козел Мини рассказывает побасенки о том, что монополистический капитализм нежданно-негаданно изменил свою природу и стал-де «народным» капитализмом. Что у американских миллиардеров и американских рабочих нет антагонистических противоречий. Что Дюпоны и Морганы не спят по ночам, только и думая о том, чем бы еще облагодетельствовать безработных и бездомных. Что интересы рабочих «гармонируют» с интересами монополий.

Затем козел Мини исполняет традиционный танец свободы и отправляется через черный ход к сейфам монополий получать капустное довольствие в виде солидного банковского чека.

Однако побасенки Мини давно перестали пользоваться успехом у американских трудящихся. Рабочие понимают, что это не у них, а у самого Мини нет противоречий с монополиями. Что это лишь между продажной верхушкой АФТ — КПП и Уолл-стритом воцарился классовый мир. Что «рабочий лидер» Мини ежеминутно и ежечасно предает и продает интересы американского рабочего класса.

Козел Мини берет деньги и дрожит. Он боится, как бы хозяева в один прекрасный день не заявили, что от него нет проку. И тогда его неверные заместители, вице-председа-

тели АФТ — КПП Кэри и Рейтер, сделают из него козла отпущения и вытряхнут с тепленького местечка. Потому что им также хочется иметь сорок тысяч долларов годового дохода и находиться как на том, так и на этом свете где-то совсем неподалеку от нефтяных и прочих королей.

Джордж Мини опасается не только за свое будущее, он тревожится и за прошлое. А вдруг хозяева еще не забыли, что пятьдесят лет назад он был простым рабочим-водопроводчиком. Вдруг в барской прихожей кто-нибудь обнаружит, что от него все еще дурно пахнет канализационными трубами?

Именно эти соображения заставили Джорджа Мини еще раз подчеркнуть, какой он ручной и хороший.

— За всю свою жизнь я никогда не бастовал, никогда не возглавлял забастовки, никогда не приказывал вести забастовку и никогда не имел никакого отношения к пикетированию, — заявил Мини.

Но волнения Мини оказались напрасными. Пока его не намерены прогнать с господского двора. Если под рукой нет доброй клячи, можно проехать и на старом козле, который сам так и рвется в упряжку.

Совсем недавно это рвение Мини было отмечено в Бонне. «Рабочий лидер» переплыл океан, чтобы встретиться с канцлером Аденауэром. Престарелые единомышленники обменялись комплиментами. Мини назвал канцлера «великим демократом». Канцлер отметил, что в лице Мини он видит «выдающегося профсоюзного деятеля», и вручил ему высший западногерманский орден. На эту встречу Аденауэр пригласил профсоюзных лидеров Западной Германии. Дескать, глядите и учитесь, как надо служить!

«Рабочий лидер» Мини обучен не только сладко блеять, но и бодаться. Это случается тогда, когда прирученного козла выпускают на международную арену. Здесь Мини скачет даже чуть впереди и несколько правее своих хозяев: он уверен, что на этом месте его наверняка заметят и отблагодарят.

Пятнадцать лет назад, вырвав пальму первенства у буйно помешанных генералов, Мини призвал к вооруженному нападению на СССР.

— Мы должны предупредить, что мы подготовлены к войне и готовы воевать.

Поскольку «горячая война» не состоялась, Мини стал проповедовать «войну холодную». В раздувании военной истерии Мини мог бы дать самому Джону Фостеру Даллесу десять очков вперед. В дни американской интервенции в Корею Мини был настроен куда более агрессивно и воинственно, чем Ли Сын Ман. Он ненавидит народный Китай ничуть не меньше Чан Кай-ши. Он считает, что боннские реваншисты слишком медлительны...

«Г-н Мини и г-н Рейтер — это самые видные в Соединенных Штатах поджигатели войны», — свидетельствует председатель профсоюза портовых грузчиков и складских рабочих Тихоокеанского побережья Гарри Бриджес, — они скорее стали бы вести священную войну, которая уничтожила бы весь мир, чем согласились на сосуществование... Мир не должен думать, что они представляют мнение рабочих в Америке, и их заявления и политическая линия не должны вводить в заблуждение рабочих всего мира».

Мир, конечно, не думает, что г-н Мини и его сподручные из руководства АФТ — КПП представляют мнение американских рабочих. Все знают, что Мини представляет интересы трестов. За это ручной козел получает отменный фураж, и, возможно, кто-нибудь из магнатов подберет для него тепленькое место на том свете. А на этом свете «рабочий лидер» уже нашел свое место — место барского холуя, холопа монополий и предателя рабочего класса.

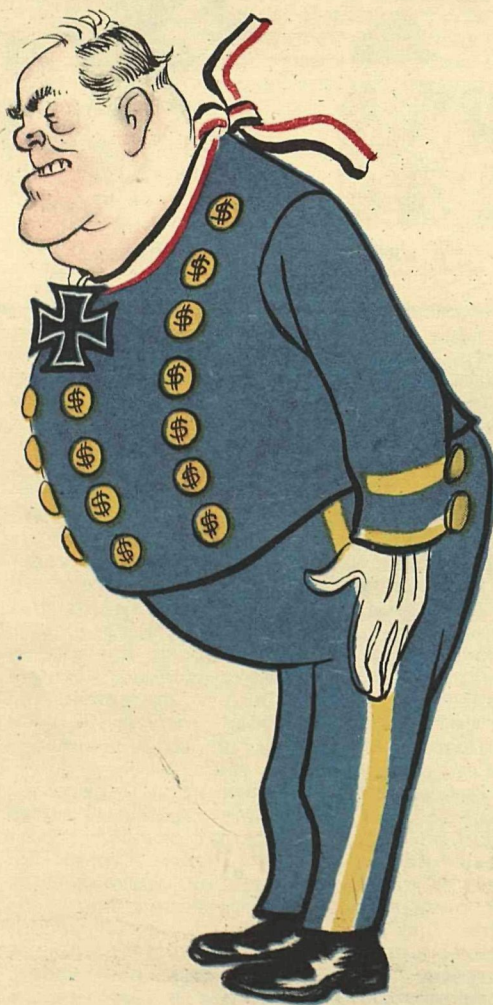

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Случится же такое...

КОНКУРС НА САМЫЙ СМЕШНОЙ СЛУЧАЙ

В знак протеста

В О ВРЕМЯ визита Никиты Сергеевича Хрущева в Лос-Анжелос я оказался свидетелем одного эпизода, который не был освещен в печати.

Жалкая группка сторонников «холодной войны», практически никого не представляющая, но весьма громко именуемая «Американским советом христианских церквей Калифорнии», вознамерилась провести «гигантский митинг протеста» во время пребывания Н. С. Хрущева в Лос-Анжелосе.

В тысячах листовок, в плакатах и газетных объявлениях организаторы митинга визгливо призывали горожан: «Давайте покажем, насколько жители Лос-Анжелоса настроены против визита Хрущева!».

И лосанжелосцы показали! Наш знаменитый футбольный стадион «Розовая чаша» вмещает 102 тысячи зрителей. Мелкие торговцы, руководствуясь принципом «Все средства хороши, чтобы быстро заработать», не растерялись и подготовили для продажи сто тысяч черных нарукавных повязок, которые должны были «в знак протеста» нацепить участники митинга.

И вот настал час открытия митинга. Из 3½-миллионного населения Лос-Анжелоса на стадион пришли... 812 человек. Торговцев черными повязками оказалось почти столько же, сколько и покупателей их товара!

Таким образом, Никита Сергеевич нанес сокрушительный удар по одному из секторов нашей американской экономики. На рынке черных нарукавных повязок разразился жесточайший кризис перепроизводства!

Рок РОДНИ,
корреспондент газеты «Маверик»
Лос-Анжелос, США.

Однажды уточка Маруся
Влюбилась в лапчатого Гуся.
Он ей дороже всех друзей,
Красив — ну, прямо ставь в музей!

Однако этот экспонат
Калач, как говорят, был тертый:
На трех Гусынях был женат,
А к Утке сватался к четвертой.

Ю. НАМЕСТНИКОВ

г. Саратов.

Мои 200 слов

ЭТО не так просто, как кажется, ответить в двухстах словах на вопрос, что больше всего рассмешило меня в тысяча девятьсот пятьдесят девятом году.

Дело осложняется тем, что из этих двухсот слов порядочное количество я уже израсходовал. Да, израсходовал на то, чтобы дать читателю понять, что ответить в двухстах словах на вопрос, заданный редакцией Крокодила, вовсе не такой пустяк, как может показаться некоторым.

Кроме того, нужно добавить, что я не представляю, следует ли считать отдельными словами предлоги и союзы или же нет? В итоге по недоразумению может получиться, что я напишу или слишком много, или слишком мало.

Однако не напрасно умение кратко и связно формулировать свои мысли так высоко ценится в мире писателей и журналистов. Ну что это за искусство — писать длинно и растянуто, тянуть за волосы какую-нибудь мысль, которую можно выразить двумя словами? Я не стану уж говорить о том, что каждое лишнее слово — это еще один лишний кусок дерева, необходимого для производства бумаги, а может быть, даже лишний кусок старой тряпки, когда речь идет о роскошном издании на бездревесной бумаге.

Чего доброго, кто-нибудь из читателей вдруг подумает, что если уж я посвятил пару слов осуждению болтливости и многоречия, то исчерпаю весь свой словарный запас и сяду на мель, когда дело дойдет до того, чтобы выразить свою основную мысль. Нет ничего более ошибочного! Я человек серьезный и за свои поступки отвечаю. Должно было быть двести слов — двести слов и будет!

В тысяча девятьсот пятьдесят девятом году больше всего меня смешили мои гонорары в редакции журнала «Шпильки».

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ,
польский писатель

Дружеский шлепок

КАК-ТО во время вечернего представления неожиданно заупрямилась тигрица Рада — одна из самых способных моих учениц.

Рада должна была по обыкновению прыгнуть через меня с одной тумбы на другую, но, несмотря на все увещевания, не желала сдвинуться с места.

Хлыст пускать в ход не хотелось, и я ласково шлепнула тигрицу по морде. Решив, что я с ней играю, Рада ответила таким же фамильярным ударом, от которого я с трудом удержалась на ногах.

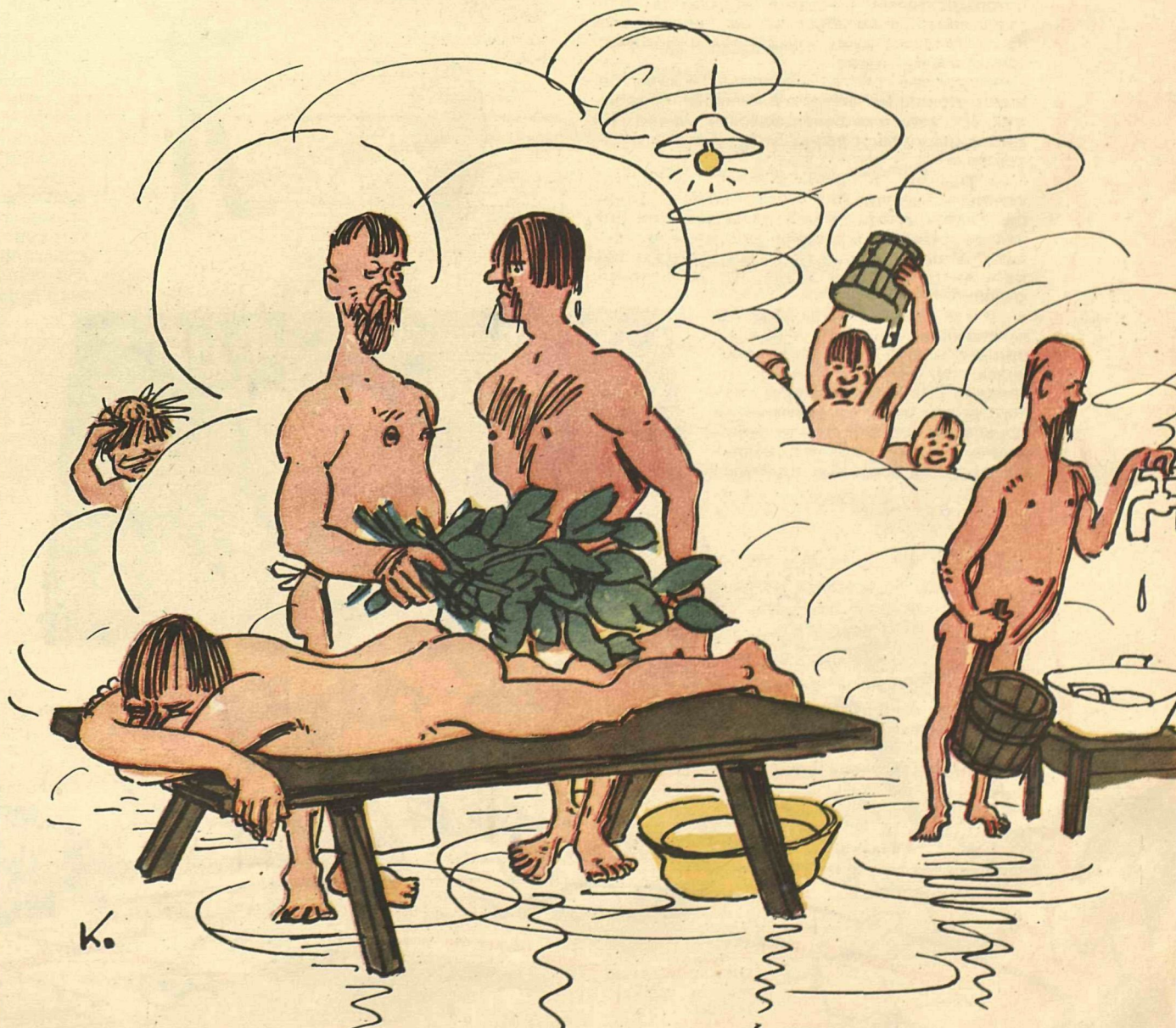
На мое счастье, умница Рада в этот момент спрятала когти, и все обошлось благополучно. Свой номер она тут же выполнила безупречно.

Случай как будто смешной, но в тот момент, когда тигрица дружески хлопнула меня по щеке, откровенно говоря, мне было не до смеха...

Маргарита НАЗАРОВА,
заслуженная артистка РСФСР

- Банщик, кого паришь!
- самого заведующего баней.
- Дай тогда и я разочек вдарю!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ПОЧТИ

ПО ЧЕХОВУ

— Уважаемый доктор, вырезав мне гланды, вы спасли меня от опасной болезни. Мама вам так благодарна, я у нее единственный сын. В знак признательности примите скромный дар. Это произведение искусства нам удалось достать с колоссальным трудом и лишь потому, что мамаша обслуживала выставку.

— Какую выставку? — спросил доктор, оглядывая завернутое в розовую бумагу «произведение искусства».

— Межреспубликанскую выставку-ярмарку, что была недавно в Москве, в гостинице «Золотой колос». Ну, прощайте, доктор... Ах, если бы удалось достать к ней пару! Но это невозможно: выставка уже закрылась.

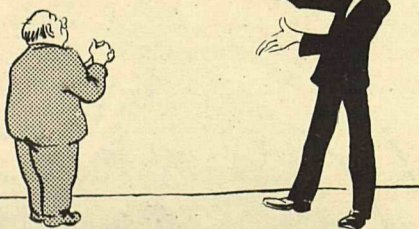
И благодарный Саша Смирнов, простившись, легко бежал по лестнице.

Освободив от бумаги подарок, доктор тихо ахнул и почти без чувств плюхнулся на диван. Перед ним, лихо подбоченившись оттопыренными ручками, стояла на диво уродливая, густо облепанная ракушками ваза. Зрелище этого «шедевра» и повергло доктора в смятение.

— Где ты такую выкопал? — спросила жена, придя из магазина. — Что?! Подарили? До чего же бессовестные люди! Не могли сами выбросить... Ладно. Отнесу лифтерше...

— Ты им в ночь-полночь лифт гоняешь, — возмущалась утром дочь лифтерши Галя, — а они вместо благодарности вот что подсунули! Ну куда эту макитру девать? У нас и кладовки-то нет... Выставляю-ка я ее на лестницу. Авось, кто из детишек разобьет.

...Феде Желтоногову срочно нужно было опохмелиться, и он пришел в этот дом к приятелю подзанять денюжат. Увидев сиротливо стоявшую возле мусорного ведра вазу, он критически оглядел ее, сказал что-то нехорошее, а потом подумал, вздохнул и сунул вазу под пиджак...

— Доктор, представьте, какая удача! — воскликнул с порога Саша Смирнов. — Мне удалось найти пару к вашей вазе. Пришлось, конечно, обойти почти все комиссионные. Наконец увидел парня с этой вазой. Я его и к прилавку не подпустил. Тут же схватил и заплатил, не торгуясь... А уж мамаша моя как счастлива! Нет, не благодарите меня, мы вам так обязаны...

И ушел, оставив подавленного доктора наедине с ракушечной вазой, украшенной наклейкой «Крымская база «Укропткультспортторга». Мучительные недоумения теснили душу счастливого обладателя «шедевра»:

«Чем же эта ваза лучше золотых котов с дырой в спине, ковриков с русалками, похожими на селедок, или лебедями, вообще ни на что не похожими? Почему на этой, в общем-то отличной выставке нашлось место для рухляди, как две капли воды смахивающей на стряпню базарных кустарей? Ну разве это ваза? Это — оскорбление действием, ночной кошмар, а не ваза!».

Дорогой доктор, если бы только одна ваза! Но на выставке красовались и другие экспонаты, ничуть не лучше этой посуды. Вот подушечка, украшенная орнаментом из тех же ракушек, — продукция Евпаторийского комбината. Вот барельеф с пузатым оленем, сильно напоминающим корову, — детище Пензенской базы «Роскультторга». А вот особенно понравившиеся выставочному «произведения искусства»: натюрморт с явно бумажными цветами, состряпанный ростовской артелью «Промхудожник», и семейные альбомы из жеваного плюша. И прочий хлам, место которому где-нибудь на чердаке, а не на полках магазинов культтоваров и не на всесоюзной выставке, призванной, между прочим, воспитывать в потребителе художественный вкус.

И. АБРАМСКИЙ,
Л. АЛЕКСАНДРОВА

ПРОИСШЕСТВИЯ

БЫЛ Я БЛОНДИНОМ...

Уважаемый Крокодил! До недавних пор я полагал, что цигейковый воротник имеет в основном два назначения:

1. Украшать пальто. 2. Обогревать его владельца.

Но, оказывается, я глубоко ошибался. Как только я приобрел цигейковый воротник, изготовленный Семипалатинским мехкомбинатом (фасон М-1, мех 1-Б), то понял, что мои представления о функциях этой принадлежности одежды являются устаревшими. Меховщики задались целью украсить не только пальто, но и его владельца.

До приобретения воротника я был блондином. Но стоило мне надеть пальто и поднять воротник, как мои волосы приобрели цвет печеной сажки. Так по воле семипалатинских меховщиков я превратился в жгучего bruneta.

Однако злополучный воротник обладал еще целым рядом чудодейственных свойств. Моя шея покрылась густым фиолетовым загаром, щеки подрумянила алая краска, а белоснежный воротничок сорочки слился с черным пиджаком.

И вот, дорогой Крокодил, кожу я теперь в таком, явно приукрашенном виде. Мне не помогают ни бани, ни парикмахерские. Я отчаялся и решил купить еще один цигейковый воротник того же Семипалатинского комбината. Возможно, на этот раз мне попадет прямо противоположная расцветка, которая и вернет моим волосам и телу прежний цвет, к которому я, признаться, привык с детства.

И. КАРАНДАЕВ

г. Караганда.

В БЕСПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ПОЭЗИЯ И ТЕХНИКА

Проселочным путем люблю скакать в телеге...

М. ЛЕРМОНТОВ.

Телегу обижать не надо — телега сделала свое, но часто — будь она неладна! — в искусстве вижу я ее.

Е. ЕВТУШЕНКО

Поэт Е. Е., мой молодой коллега, сказал в стихах: «На новые пути Не вывезет Поэзию телега!» И у меня телега не в чести.

Я — за «Москвич». Но есть вопрос к коллеге — О технике стиха как таковой. Кто впереди: М. Лермонтов в телеге Или в автомобиле Островой!!

Эмиль КРОТКИЙ

«КУДА ПОЙТИ?»

КРАСНЫЙ УГОЛОК ОТДЕЛЕНИЯ ДОРОГИ — в 2 и 4 часа дня французский художественный фильм «Анна Туан и Анна Туанета».

Из калужской газеты «Молодой ленинец».

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ!

«23 января сего года я, исходя из своих потребностей приобрести продукты для больного ребенка, зашел в сельмаг и потребовал баночку сгущенного молока. В моей просьбе было отказано. Тогда я потребовал заменить — разновидность фруктовой смеси. Но и замени-теля в магазине не нашлось.

Крепко волнуясь за судьбу больного ребенка, я купил четвертинку водки, распил этот алкогольный напиток тут же, в общественном месте, т. е. в магазине».

(Из показаний подсудимого.)

«В городе я выбрал билет на автобус, купил поросеночка, но

потом встретил знакомую лошадь и уехал на ней домой».

(Из показаний свидетеля.)

«Эти скандалы действуют не только на семью, но и на нервы».

(Из показаний истца.)

Копии снял Л. БОНДАРЬ. гор. Резекне.

Сергей ШВЕЦОВ

ВОЗБУЖДЕНЦЫ

Возбуждается дело о разводе. (Объявление в газете.)

Он был возбужденцем отпетым,
Она возбужденкой была.
Вершились зимою и летом
В народном суде их дела.
Свои невозвратные годы
И все свои силы сполна
На ссоры, скандалы, разводы
Потратили он и она.
Их связи семейные рвутся,
Непрочны их страсть и любовь:
Едва они с кем-то сойдутся,
Как, смотришь, расходятся вновь.
Никак не найдут себе места,
Повсюду «конфликты» у них...
Она в пятьдесят все «невеста»!
А он в шестьдесят все «жених»!

ИСПОВЕДЬ МОЛОДОГО ЛОБОТРЯСА

Двадцать лет у меня за спиной,
Но в труде не провел я и дня.
Называет отец мой родной
Молодым лоботрясом меня.
И подруга моя хороша,
Ей со мною как раз по пути:
За душой у нее — ни шиша,
В голове — хоть шаром покати!

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Почему такая очередь собралась!
— Сосед акваланг купил.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00805. Изд. № 14. Подписано к печати 9/1 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 3222. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

10

2279 *me*

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

К М И Р Н О М У
С О С У Щ Е С Т В О В А Н И Ю

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

19 янв 1960

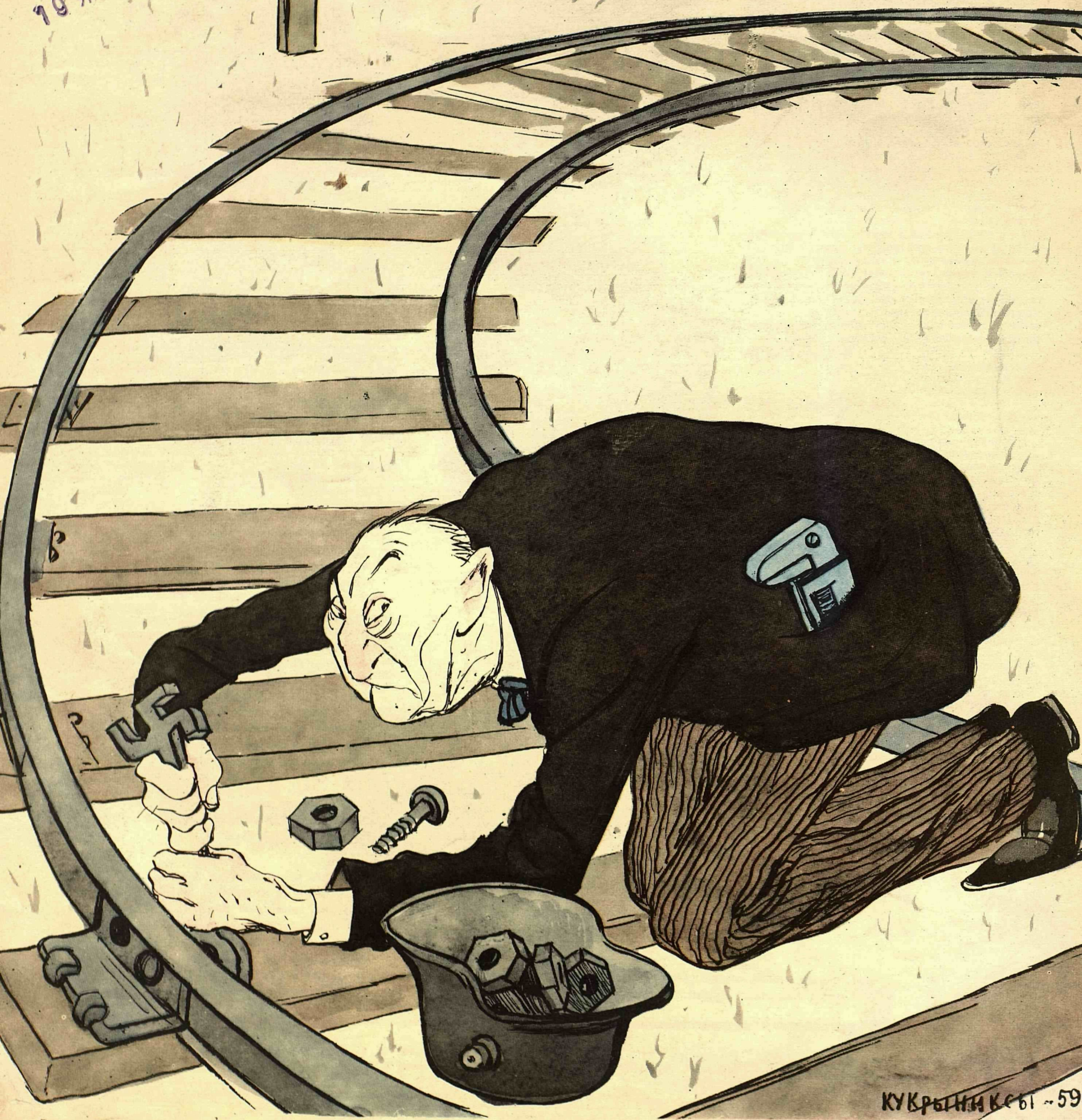

Рисунок КУКУРИНИКСЫ.

ЗЛОУМЫШЛЕННИК
в международном масштабе

КУКУРИНИКСЫ - 59